

Мифы объясняют людям, как жить со временем, а не против него. Они являются залогом сохранения исторической памяти, выстраивания преемственности эпох, как, например, за модерном следовал постмодерн, а далее – метамодерн.

Настоящий политический порядок метамодерна характеризуется совмещением противоположных политических мифов (на примере гармоничного сосуществования мифа о глобализации и мифа об идентичности) и сотворением новых мифологических конструктов, подобных предвыборному образу Э.Макрона - «кандидата всех французов». Метамодерн выводит на первый план вопрос о гармонизации противоположностей в текущей политической повестке.

«Колетание – естественный порядок мира», - провозгласил Тернер в манифесте метамодерниста. Таким образом, роль политических мифов заключается в том, чтобы структурировать, объяснять, совмещать разные смыслы и просто запоминаться в массовом сознании, несмотря на повсеместные колебания-метания.



Мария Семенова

Роль политического мифа в современном политическом порядке метамодерна



Родилась в Санкт-Петербурге, училась на факультете Свободных искусств и наук СПбГУ, далее с творческим порывом поступила на факультет Политологии МГИМО в Москве. Настроена приближать далекое, находить творческое в точном и осознанно подходить к эстетическому.



Мария Семенова

**Роль политического мифа в современном политическом
порядке метамодерна**

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

Мария Семенова

**Роль политического мифа в
современном политическом
порядке метамодерна**

FOR AUTHOR USE ONLY

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the OmniScriptum S.R.L
Publishing group

str. A.Russo 15, of. 61, Chisinau-2068, Republic of Moldova Europe

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-4-20580-9

Copyright © Мария Семенова

Copyright © 2021 Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the
OmniScriptum S.R.L Publishing group

FOR AUTHOR USE ONLY

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Глава 1. Политический миф как символическое измерение политической действительности.....	8
1.1. Понятие мифа. Миф как феномен культуры.....	9
1.2. Политический миф и политическая мифология.....	14
1.3. Технология создания политического мифа.....	22
Глава 2. Функционирование мифа в современном политическом порядке: национальное государство мета модерна.....	26
2.1. Особенности современного политического порядка	27
2.2. Миф о глобализации и миф об идентичности в контексте метамодерна.....	30
2.3. Закрепление образа Э.Макрона в сознании и в портрете (анализ официальной фотографии главы государства).....	35
Заключение.....	39
Список использованной литературы.....	41

Введение

Наверняка в процессе обучения в школе, во время изучения книг семейной библиотеки, при прослушивании курса по истории искусства вы находили книгу Н.Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Очень увлекательные рассказы о богах, о подвигах, о городах не нашли бы своего воплощения без восприятия людей и без их творчества. Изначальное название книги «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях» в этом плане в большей степени отдает дань совместному переживанию и проживанию людьми их времени. Книга одна, а названия передают отличные между собой акценты. Если в существующем варианте внимание привлекает сама история-миф, то в оригинальном – кем и при каких обстоятельствах эти истории были сложены. Так я хочу подвести к мысли, что миф по сути своей – живущая в пересказе история, это слово людей о людях, которое отражает реальность и стремится ее разъяснить. Политика выступает неотъемлемой частью жизни, поэтому и она органичным образом встраивается в миф, в сложение истории. Правда, политика имеет властный потенциал, оттого она не может стать лишь частью повествования, политика призвана управлять обществом. Политический миф сочетает в себе рассказ об устройстве человеческой жизни с управленческой и властной интенцией. Таким образом, уместно обозначить, что политическая мифология, апеллируя к чувственному и эмоциональному восприятию, воздействует и на сознание. Через понятные людям образы миф вырисовывает реальность, которую человек сам желает познать, ведь действительность отзывается на его переживания. В своей работе я полагаю ориентироваться на определение О.Ю. Малиновой: «Символическая политика – это деятельность, связанная с

производством различных способов интерпретации социальной реальности и с борьбой за их доминирование в публичном пространстве. Символическая политика является не противоположностью, а скорее специфическим аспектом “реальной” политики»¹. Автор относит политический миф к составляющей символической политики, которую он отождествляет во многом с политикой реальной. Исходя из этого, миф реально имеет влияние на жизнь общества через свою репрезентацию в политическом пространстве. Из этого тезиса выведем следующий исследовательский вопрос: какую роль играют политические мифы в нынешнем обществе?

Объектом исследования является феномен мифологизации политического пространства.

Предмет изучения включает в себя политические мифы в контексте современного политического порядка государства метамодерна.

Цель видится следующей: проанализировать процесс мифологизации современного политического пространства.

В исследовании необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность и структуру мифа как такового и политического мифа в частности;
- описать технологию создания политического мифа;
- выявить ключевые характеристики реальности, в которой действует политический миф;
- проанализировать миф как культурный феномен в современном политическом порядке;
- доказать связь между особенностями политической реальности и насущными политическими мифами;
- проанализировать политический миф о глобализации;
- проанализировать политический миф об идентичности.

¹ Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 23

Поставленные задачи определили структуру работы. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении объясняется логика работы, в согласии с которой миф – это, по сути, рассказ людей о своей жизни. Политический миф, несущий в себе уже властный потенциал, является рассказом о жизни людей, который корректируется в зависимости от упущений прошлого, проблем настоящего и намерений на будущее в политическом контексте. Далее в первой главе работы обозначаются ключевые понятия, такие как миф и политический миф. Затем будет описана технология создания политического мифа. В практической главе дается описание современного политического порядка, поднимаются проблемы, которые требуют разрешения. Для наглядной иллюстрации политического мифа, вместе с технологией его создания и проблем действительности будут даны примеры разбора мифа об идентичности и о мифе глобализации. В заключении ответим на вопрос, удалось ли выполнить все поставленные исследователем задачи.

Для наиболее полного раскрытия задач будет использовано описание эмпирической базы исследования, то есть в работе последует анализ всевозможных источников информации: научных статей, новостных сообщений. Будет дана теоретическая и эмпирическая интерпретация понятий. В связи с тем, что акцент исследования сделан на сам процесс создания политического мифа, объяснение предпосылок его появления и действия, которое он производит в обществе и политическом пространстве, представляется логичным обратиться к дискурс-анализу, так как он объединяет структуралистский (анализ социальных систем и институтов) и интерпретативный (анализ смыслов и мотивов социального действия) подходы к исследованию «рассказа» политического мифа, а именно, текста и речи в письменном, устном или визуальном выражениях. Обращаясь к

обозначенному методу, мы нацеливаемся на проникновение в поле смыслов, в котором оформляется социальное знание и закладываются основы индивидуального и коллективного восприятия и отклика. Благодаря дискурс-анализу мы можем взглянуть на структуру и процесс одновременно (описать и объяснить как статические свойства объекта, так и динамику взаимодействия и коммуникации), проследить связь между риторикой и действиями больших социальных институтов (например, государство, СМИ, бизнес, общественное мнение) и повседневными взаимодействиями людей, что как раз и требуется в нашем исследовании. Также в работе мы рассмотрим официальный портрет Э.Макрона, разберем его символическое значение в формировании политического мифа «Кандидат всех французов» в политическом порядке метамодерна.

Не бывает до конца изученной темы, есть те, что привлекают к себе меньший научный интерес, зачастую по причине их неактуальности на данный момент времени. Тема же данного исследования недостатком внимания к себе не страдает. Накоплен ценный научный опыт. Таким образом, теоретической базой исследования являются труды из области философии и культурологии (Р.Барт², А.Лосев³, К.Юнг⁴, М.Элиаде⁵ и др.), политологии (Э.Кассирер⁶, А.Кольев⁷, Н.Шестов⁸, А.Цуладзе⁹, Е.Шейгал¹⁰,

² Барт Р. Мифологии. М., 1996.

³ Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982. Дialeктика мифа // Философия. Мифология. Культура. М., 1991.

⁴ Юнг К. О современных мифах. М., 1994.

⁵ Элиаде М., Аспекты мифа / пер. с фр. Большакова. М. 1996.

⁶ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ, сер. 7 (философия), 1990, № 2.

⁷ Кольев А. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М., 2003.

⁸ Шестов Н.И. Мифологический фактор российского политического процесса. Саратов, 1999. Политический миф теперь и прежде. Саратов, 2003.

⁹ Цуладзе А. Политическая мифология. М., 2003. Политические манипуляции, или покорение толпы. М., 1999. Формирование имиджа политика в России. М., 1999.

¹⁰ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

Е.Б.Шестопал¹¹, Г.Алмонд¹² и др.), социологии (Ж.Бодрийяр¹³, Е.Вятр¹⁴ и др.) теории новых медиа и теории политической коммуникации (М.Н.Грачев¹⁵, Р.-Ж.Шварценберг¹⁶, С.А.Шомова¹⁷, М.Кастельс¹⁸, М.А.Щенников¹⁹, С.Г.Туронок²⁰, Д.Якобсон²¹, Ф.Уэбстер²², А.Черных²³, Л.Манович²⁴ и др.).

Актуальность работы доказывается уже одним тем фактом, что количество исследований по сущности политических мифов, по технологиям, по индивидуальному и массовому восприятию и т.д. не иссякает.

Ко всему прочему важно отметить, что все многообразие акторов и действий в политическом пространстве, их вариативность в зависимости от

¹¹Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000; Образы российской власти: От Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2008.

¹²Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002.

¹³Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М, 2006.

¹⁴Вятр Е. Й. Социология политических отношений / Пер. В. Скляр, А. Николаев. М., 1979.

¹⁵Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.

¹⁶Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: в 3 ч. Ч. 1. М., 1992

¹⁷Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.

¹⁸Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М., 2004.

¹⁹Кастельс М., Информационная эпоха: экономика общество и культура. М., 2000.

²⁰Щенников М.А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: дис. . канд. полит. наук. Ярославль, 2010.

²¹Туронок С.Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001, № 2.

²²Якобсон Д. Формирование образа в киберпространстве: online-ожидания и offline-реальность в текстовых виртуальных сообществах// Массовая культура: современные западные исследования, М., 2005.

²³Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.

²⁴Черных А. Мир современных медиа. М., 2007.

²⁵Manovich L. The Language of New Media. Massachusetts Institute of Technology, 2001.

запросов общества и времени, усложнение общественных структур и социальных институтов отражается на увеличении количества подходов к объяснению подобной многоаспектной действительности. Актуальность исследования подтверждается также новым взглядом на политико-общественную жизнь как на пространство, где существуют устойчивые традиционные архетипы политической культуры, которые создают смысло-жизненные ориентации человека, общества, государства. Вместе с тем, что эти архетипы являются неизменными, они порождают новые жизненные смыслы для реальности в зависимости от того, как действительность разумнее объяснить в современном политическом порядке, то есть в обозначенном историческом явлении, когда изменяются сами условия, зачастую сопряженные с вызовами.²⁵ Таким образом, подход исследования заключается в выявлении взаимосвязи архетипа, некоторого вызова извне и реакции в виде политического мифа эпохи модерна, отвечающего на этот вызов. Нельзя не отметить тенденцию становления политологии все более ориентированной на культуру, нежели на механизм политической системы. Не утрачивает своей актуальности подход к анализу политической культуры, как наследия и как совокупности жизнеориентирующих ценностей. Поэтому однозначно не стоит отделять изучение политического процесса от мифотворческих влияний. Всегда в рациональном анализе есть место иррациональным отсылкам к сознанию человека, истории, зачастую лишенной логических обоснований. Именно в мифе, как нигде более ярко явно прослеживается идея, что рациональная идея может иметь иррациональные источники. Мир в целом и политический в частности продолжает узнаваться и объясняться. В древности реальность была сама по себе мифологическая, потому что известно о мире было крайне мало, сейчас знания стало больше, но миф, как средство, которое помогало обществам с ранних этапов развития, продолжает демонстрировать идеи,

²⁵ Ильин М.В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах. М., 2014г. <https://publications.hse.ru/articles/178103335> (дата обращения: 7.05.2021)

которые находят свое воплощение в современном политическом порядке и объясняют людям, как жить со временем, а не против него.

Глава 1. Политический миф как символическое измерение политической действительности

Принцип, согласно которому, если что-то не устраивает или пугает, то можно это проигнорировать, удалить, забыть, не работает в политической действительности, ведь в ней непосредственно живешь. Однако, реальность действительно зачастую может выступать чересчур запутанной и необъяснимой, тогда нужно себе ее растолковать доступным образом. Притом, реальная жизнь редко укладывается в рациональные схемы. Выручает мифологическое мышление. Человек не прячется от непонятной реальности, не идет ей наперекор, он ее проживает на собственном опыте, а значит, осмысливает. Согласно Эрнсту Кассиреру, «Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растёт символическая деятельность человека. Человек не может жить в мире строгих фактов или сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет скорее среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез»²⁶. Исходя из объяснений, миф укладывает реальность в понимание человека и способствует формированию определенного к ней отношения. Помимо этого в мифе переосмыслению может подвергнуться любые события и явления. «В мифе мир освоен, причем так, что фактически любое происходящее событие уже может быть вписано в тот сюжет и в те события и приключения мифических существ, о которых в нем рассказывается. Миф есть рассказ, в который умещаются любые конкретные события; тогда они понятны и не представляют собой проблемы»²⁷.

Мифология, по оценке В.П.Гриценко, обеспечивает процесс порождения действительности, поскольку миф как единство архетипа и

²⁶ Кассирер Э. Опыт о человеке. М., 1998. С. 471

²⁷ Мамардашвили М. Введение в философию // Мой опыт нетипичен. СПб., 2000. С. 40

ритуала есть также некоторое единство «слова» и «дела»²⁸. Миф производит переход от некоторого закодированного знания к воплощению его в действиях человека через некоторый типичный набор форм поведения. В мифах, по мнению Ш.Плаггенборга, «выражается нечто неизменное, нерушимый первичный опыт. Они содержат образы, служащие не для объяснения конкретной ситуации, – с их помощью подчеркивается её чрезвычайная важность. Мифы многозначны, и это качество позволяет применять их в политических целях»²⁹.

1.1. Понятие мифа. Миф как феномен культуры.

Прежде чем отвечать на исследовательский вопрос, необходимо дать определение понятиям, которые его составляют, иначе вопросы только множатся.

Ключевым понятием исследования представляется миф как таковой и политический миф в частности.

Миф является предметом множества научных работ в области культурологии, политологии, истории, философии и прочих дисциплин. Следует обозначить три его основных значения слова, о которых упоминает В.Руднев в «Энциклопедическом словаре культуры XX века»:

- 1) древнее предание, рассказ;
- 2) мифотворчество, мифологический космогенез;
- 3) особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное»³⁰.

Схожего мнения придерживается и П.С.Гуревич, указывая, что «в традиционном понимании миф – это возникающее на ранних этапах повествование, в котором явление природы и культуры предстает в

²⁸ Гриценко В.П. Социальная семиотика. Екатеринбург, 2006. С. 84.

²⁹ Плаггенборг Шт. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. – СПб., 2000, С. 326

³⁰ Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. М., 2003. С. 242.

одухотворенной и олицетворенной форме. В более поздней трактовке это исторически обусловленная разновидность общественного сознания.

В новейших толкованиях под мифом подразумевается некритически воспринятое воззрение»³¹.

Р.Барт полагает под мифом инструмент коммуникации, передаваемое сообщение³², которое может заключаться в чем угодно: в письменном источнике, в фильме, в фотографии, в театре, в медийном освещении. Не предмет информации определяет миф, а способ ее донесения. Важно отдавать отчет в том, что миф не выступает в качестве сфабрикованной выдумки и ничего не представляющей собой фикции, ведь миф не несет цели отрицания, наоборот, он освещает и информирует. Миф относится к метаязыку, предназначенный для описания и обогащения смыслами другого языка. Здесь для людей намного важнее применимость этого языка, обстоятельства политизируются по мере необходимости.

Ошибочно пытаться объяснить миф как порождение человеческой фантазии, как творение бессознательного. Так или иначе, он отражает окружающую человека действительность, и равно по этому, как реальность, миф может создаваться людьми. Э.Кассирер замечает, например, что «новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими «мастерами»»³³.

Основополагающий момент, который следует брать в расчет: миф характеризуется воплощением как смысла, так и эмоции. Э.Кассирер отмечал следующее: «у мифа двоякая природа. Это и рациональное, и эмоциональное восприятие. Миф не хаотичный набор разнообразных идей; это видение мира, зависящее от формы восприятия»³⁴. Не представляется возможным

³¹ Гуревич П.С. Мифология наших дней // Свободная мысль. 1992. № 11. С. 43.

³² Барт Р. Мифологии. М., 2000. С. 233.

³³ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. М., 1990. № 2. С. 61.

³⁴ Кассирер Э. Эссе о человеке // Мистика, религия, наука, М., 1998. С. 386.

отвести для мифа отдельное место в познании теоретической или эстетической истины. Без учета особого мифологического переживания данные попытки оказываются совершенно тщетными, чувство первично по отношению к разуму в трактовке мифа. Ко всему прочему Э.Кассирер добавлял, что «миф и первобытная религия ни в коем случае не являются чем-то совершенно бессвязным, они не лишены здравого смысла или рассудка. Их связанность в большей мере зависит от единства чувств, чем от логических правил»³⁵.

Чтобы заложить основу для раскрытия понятия политического мифа, предлагаю рассмотреть базовые характеристики мифа по А.Цуладзе³⁶:

- Миф в значительной степени упрощает реальность и сглаживает противоречия. Применяется простая формула разграничения всего многообразия мира на плохое или хорошее, на добро или зло.

- Миф очерчивает понятную, познанную среду, здесь содержится ответ, что является добром, а что – злом. Логично, что у человека отступает страх перед неопределенностью, если есть однозначное пояснение, то человек успокаивается и приобретает уверенность.

- Обязательно наличие действия в мифе, это непрекращающаяся борьба между добром и злом. Всегда должна оставаться негативная сторона, которую требуется победить.

- Миф обладает универсальностью. Каждый человек может давать мифу свои собственные интерпретации. Оставаясь результатом коллективного творчества, миф сохраняет изначальный базисный сюжет.

- Миф невозможен без веры, главным образом, - без веры в реальность мифа. Насколько живо чувство людей, настолько силой обладает и миф.

- Непрерывность изменения мифа, он адаптируется под среду и этим обеспечивается его жизнестойкость.

³⁵Кассирер Э. Эссе о человеке// Мистика, религия, наука, М., 1998. С. 386. С.393.

³⁶Цуладзе А. Политическая мифология. М. 2003. (Технологические характеристики мифа) С. 155 – 166.

• Цикличность времени, в котором разворачивается мифическое повествование. Для настоящего требуется опыт прошлого, будущее без настоящего наступить не может.

Удивительно, как миф может преисполняться разнообразных содержания, не утрачивая человеческой приверженности. Он способен сформировать специфическую символическую реальность, в которую человек поверит охотнее, чем в окружающую его действительность. Миф привносит чудодейственную веру общества в «вечную идею», вырабатываемую в том или ином политико-коммуникативном пространстве, желание следовать провозглашаемым ценностям, доверие к национальному лидеру и пр.

В своем труде «Мифологии» (1957) Р.Барт обосновывает основной принцип мифа – «превращение истории в природу»³⁷. Здесь как раз и кроется причина феномена, когда даже осознавая мотивы и цели какого-либо сюжета на основе мифа, люди не сомневаются в его бескорыстности. О наличии интереса (и не всегда без пагубного умысла) заявляется открыто, но это читается как естественное: интерес – не побуждение, а причина. Автор обращается к семиотике, он проводит разграничительную линию между означающим и означаемым, смысл нисходит до формы, то есть, языковой знак осуществляет переход в мифическое обозначающее. Р.Барт обозначает задачу мифа в преобразовании временного, нынешнего момента истории в вечное, в природу. Образам, обладающим единым смыслом, добавляются новые символические значения, которые находят позолотой поверх первичного смысла. Таким образом, вторичный смысл – позолота является основанием для создания нового знака. Функция мифа, согласно Р.Барту, - быть реальностью; «вещи в нем буквально обескровливаются, постоянно истекая бесследно улетающей реальностью, он ощущается как ее отсутствие».

³⁷ Барт Р. Мифологии. М., 2000. С. 255.

Любопытно обратить внимание на интерпретацию мифа как творческого процесса по Э.Кассиреру. Как полагает автор, к сотворению мифа прибегают в критических обстоятельствах, в патовых условиях.

В целом, исследователи сходятся на выделении следующих характеристик мифа:

- Совмещение правды и выдумки;
 - Иррациональность, акцент на эмоциональное восприятие;
 - Аксиоматичность, упрощение реальности (отсюда возникают, например, такие политические дихотомии, как «мы – они», «наши-ваши», «правительственные – либеральные» и т.д.);
 - Невозможность верификации мифа;
 - Некритичность мифологического сознания;
 - Восприимчивость к информации, которая заложена в мифе.
- Использование неосознаваемых стереотипов:
- Согласие мифа с общественными ожиданиями.

Миф в корне не поддается теоретизации, в нем присутствует особая логика, которая никак не соотносится с законами эмпирики. Вероятно, самое верное – придерживаться методологической установки А.Ф.Лосева: «Теория мифа, которая не захватывает культуры вплоть до ее социальных корней, есть очень плохая теория мифа. Нужно быть очень плохим идеалистом, чтобы отрывать миф от самой гущи исторического процесса и проповедовать либеральный дуализм: реальная жизнь - сама по себе, а миф – сам по себе»³⁸. Необходимо признать, что миф неотделим от реальности, он проявляется непосредственно в ней. Рассмотрение мифа представляется деликатной работой реставратора, который трепетно и аккуратно легкой кистью «расчищает» картину, иногда снимая позолоту вторичного смысла мифа.

³⁸ Лосев А.Ф. Диалектика мифа// Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 22-23.

1.2. Политический миф и политическая мифология

В самом начале главы обозначим, что дать однозначное определение политическому мифу не представляется возможным, здесь благоприятное поле для дискуссионного обсуждения. М.Ильин назвал политический миф «самоочевидной предпосылкой в исследовательских суждениях». Данное понятие является «сущностно-оспариваемым»³⁹. Рассмотрим, какие определения дают исследователи политическому мифу, как они его «сущностно оспаривают».

Н.Шестов дает следующее определение: «политический миф – это устойчивый и эмоционально окрашенный стереотип восприятия политических реалий прошлого и настоящего, порожденный потребностью ориентации личности и общественных структур в политическом процессе»⁴⁰. Согласно данному определению, политический миф формирует стереотипы восприятия минувшего и настоящего с целью сотворения будущего, где эти устойчивые модели будут сопровождать и ориентировать людей в политическом процессе.

Схожее определение дает К.Флад, здесь политический миф – «идеологически маркированный рассказ о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего»⁴¹. Словосочетание «идеологически маркированный» требует дополнительного разъяснения. Так, автор подразумевает под ним наличие в мифе набора ценностных установок, интересов, которые лежат в основе какой-либо идеологии, а значит, миф несет в себе скрытый или явный призыв занять «нужную» идеологическую позицию.

По мнению А.Н.Кольева, «политический миф – это архетипическая конструкция, спроецированная в сферу самоорганизации общества или

³⁹ Ильин М. Приключение демократии в Старом и Новом Свете // Общественные науки и современность, 1995, № 3, стр. 71-74, С 73.

⁴⁰ Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. Саратов, 2003. С. 79.

⁴¹ Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М., 2004. С. 41.

народа»⁴². Под архетипом понимается бессознательное, уже заложенные в уме установки, которые и являются основой создания мифов, с поправкой на особенности общества, времени и места.

Исследователь О.Г.Рюмкова исходит из того же положения, что и А.Н.Кольев, полагая миф архетипической конструкцией, которая дает обоснование существующей политической системе и является гарантом людей, занимающих властные должности. В своей диссертации она раскрывает такие родственные особенности архаического и политического мифа, как: символизм, концентуализм и системность, формирование образа сверхчеловека, мифологизация исторической действительности, пространственно-временные контакты, дихотомия добра и зла, анонимность мифотворчества⁴³.

А.Л.Топорков также подчеркивает некоторые ключевые сходства архаических и политических мифов, среди которых:

- создание новой реальности, в будущем должной перейти в действительность;
- общий объект для мифологизации – прошлое;
- организация жизни отдельных индивидов и общества в целом через «ритуалы». Общие модели поведения и стереотипы придают осмысленности существованию, сплачивают людей и препятствуют психологическим переживаниям.

А.Цуладзе выделяет два типа мифа. Первый тип – это технологические мифы, создающиеся для выполнения краткосрочных политических задач. Второй тип – это «вечные» мифы. В основе их лежат архетипы. Такие мифы не изменяются во времени, их практически невозможно уничтожить, поскольку они заложены в менталитете, обычаях и традициях каждого конкретного народа. Такие мифы можно либо актуализировать, то есть

⁴² Колев А.Н. Политическая мифология. М., 2003. С. 75.

⁴³ Рюмкова О.Г. Указ. соч., С. 92

вызвать к жизни, либо загнать в глубины подсознания. Главная особенность и сила «вечных» мифов заключается в их способности возвращаться к жизни в другом облике, постоянно перерождаться и не исчезать. В основе «вечного» мифа лежит архетип. «Архетипы являются энергетической подпиткой мифа. Сформировавшись, они сопровождают тот или иной народ на протяжении всего исторического пути. Поэтому политику, чтобы стать мифологическим персонажем, надо не просто создать некую конструкцию, но вписаться в какой-то национальный, «вечный» миф»⁴⁴.

Архетип можно определить как общий и универсальный образ; это господствующие силы, боги, то есть образы доминирующих законов и принципы общих закономерностей. Архетипы – это своего рода наследство, доставшееся нам от предшествующих поколений, которое присутствует у нас, как данное, и от которого мы не можем отказаться при всём желании. Архетипы заложены природой в целые социальные группы (коллективное бессознательное) и активизируются в определённых ситуациях. Таким образом, можно говорить о том, что миф – это феномен коллективной психики.

Политические мифы отражают коллективную нравственную и моральную оценку политических процессов. В его структуру включены⁴⁵:

- 1) архетип условной ситуации, когда осуществляются меры социального регулирования и принуждения («если... то...»);
- 2) конкретный опыт, вынесенный из ситуаций с общим архетипом;
- 3) совокупность иносказательных образов, действующая символика которых соотносит «желаемое» с «должным», иными словами, со сложившимся архетипом.

⁴⁴Цуладзе А. Политическая мифология. М., 2003. С. 60.

⁴⁵Савельев А. Политическая мифология. М., 2003, С. 56

А.Н.Кольев подчеркивает, что миф уязвим и слаб до тех пор, пока не будет апеллировать к мифу абсолютному⁴⁶, то есть к крайне устойчивому, что даже при угрозе разрушения он не потеряет своей полноты и основополагающих принципов. Внесение добавлений в политический миф сталкивается со сложностью удержания его и реалистической, и мифической стороны. В одном случае возникает недостаток представлений об архетипе, нет мистической основы, в другом – несоответствие актуальному, отсутствие концепции. В конце концов возможен неблагоприятный вариант, когда концепция и мистическая основа друг с другом не согласуются. Отсюда можно сделать вывод, что для жизнестойкости политического мифа требуется постоянное его поддержание, обновление и укрепление, - этим и занимается политика.

Миф создает для людей благоприятную биосферу с необходимыми представлениями, ориентациями. Как замечает А.М.Лобок: «для человека, находящегося внутри мифа, он есть мир абсолютной и непререкаемой истины. А это значит: миф есть ложь, имеющая сверхзначимый характер для человека»⁴⁷. Человек привыкает к той среде, в которой он живет, приспосабливается под ее особенности. Он ее осмысляет объясняет себе, а что растолковано самому себе (даже при воздействии извне) оказывается подсознательным мерилom и всего прочего, в том числе всех внешних реальностей, вне созданной политическими мифами биосферы.

В репрезентации политических мифов основную роль играют политические деятели, политтехнологи и СМИ, однако их зарождение и поддержание жизнестойкости обеспечиваются по большей части благодаря обществу. Миф умирает, если люди в него больше не верят, если он больше не отзывается их переживанием реальности. Политический миф продолжает

⁴⁶ Кольев А.Н. Политическая мифология: реализация социального опыта. М., 2003. С. 161.

⁴⁷ Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997. С. 30.

жить в умах людей, пока находятся в единстве следующие ключевые элементы⁴⁸:

- 1) «картина мира» со свойственной ей концепцией Истины;
- 2) точки-вехи, отмечающие рождение национальной истории и культуры, триумф или позор (подобие инициатического переживания в мистическом ритуале – избранная слава или травма);
- 3) образ будущего (ждет только самое лучшее, возвращение к истокам «золотого века»);
- 4) коренное противопоставление «мы-они» (аналог мифической оппозиции Добра и Зла).

Так или иначе, политический миф постоянно переживает процесс доработки: начиная от отождествления по единому переживанию, через обращение к пограничному психологическому состоянию, на пути к символизации и ритуализации – использованию и складыванию символов в комбинации. О зрелости мифа может свидетельствовать образование мифоритуального коллектива. Однако, потом через какое-то время миф унифицируется и отмирает, потеряв мобилизационный потенциал.

Существуют некоторые принципы, согласно которым может производиться актуализация политического мифа. Исследователь А.Н.Кольев в своем труде «Политическая мифология» говорит о трех основополагающих принципах:

- 1) должен обладать мифической природой, иметь отношение к таинственному и мистическому. В противном случае, миф не будет долговечен. Устойчивость политической модели обеспечивает ее привязка к культуру, традиции. Декодирование мифа предполагает проведение параллелей с архаичными мифами и с верованиями;
- 2) важно правильно подобрать «ключ» к политическому мифу. В сознании людей уже сидит миф, нужен только верный подход и подходящий момент, чтобы этот миф использовать. Вот, чем объясняется привязка мифа к

⁴⁸ Гуцин В.Р. Традиционное политическое сознание: эволюция мифологем. Екатеринбург, 2005. С. 64

традиционным ценностям и архетипам, таящимся в коллективном бессознательном;

3) политическому мифу необходимо быть глобальным. Конечно, можно его использовать и ради разовых акций, как это делается в рекламе, например, но тогда и срок его действия будет незначительным. Миф будет обладать успешным воздействием и долговечностью, если своим широким охватом вытеснит множество локальных мифологических конструктов.

«Политический миф самопроизвольно происходит из природы человека и одновременно создаётся им искусственно. Политический миф является приспособлением некоторого культурного мифа для политических идей. В его основе всегда лежит некая искусственная концепция»⁴⁹.

Следовательно, можно обозначить такие неотъемлемые черты политического мифа, как опора на базовый архетип и определенного рода неестественность создания. Дело создания мифа никак не обходится без символов. «Имя, данное социальному явлению, оказывается символом, который становится самым существенным восприятием поименованного объекта»⁵⁰. Когда явлению дается определенное имя, название, то оно, таким образом, как бы представляется во вне, находит выход для репрезентации. В зависимости от его наименования, от его называния и представления в голове складывается образ для восприятия и объяснения. Примечательно, что в СМИ используется множество слов нарицательных. Давая имя событию, явлению, персоне СМИ представляют их. Через нарицательный компонент складывается восприятие.

Политический миф обладает компенсаторной функцией, в условиях, когда нет полного понимания всех сопутствующих событий, политический миф дает дополнительные толкования. В случае, если политико-общественный кризис разрушает устоявшуюся причинно-следственную связь, то политический миф может принять ее на себя и дать толкование

⁴⁹ Там же. С. 127.

⁵⁰ Там же. С. 152.

через доступные образы. Вероятен исход, при котором обнаруживается новая причинно-следственная связь, более подходящая для описания реальности. В таком случае она замещает прежнюю. Вновь обращаясь к А.Н.Кольеву, уместно передать его мнение, что политический миф – это еще и важный поисковый механизм объяснительного смысла, он отыскивает вдохновляющую и мобилизационную идею, которой захочется жить. Исключительно из внутреннего убеждения социума политический миф может восходить к долженствующему, но никак не наоборот⁵¹.

Иначе как объяснить, что в условиях кризиса, когда «картина мира» распадается, все прежние устои рушатся, вся действительность не превращается в бессмысленную бурю хаоса? «Картина мира» восстанавливается политическими мифами, которые успокаивают, понижают градус тревожности в обществе. Когда выполнена первичная функция спасения основ, мифологическое начинает обрастать уже рациональными объяснениями.

В острых кризисных ситуациях человеку необходимо успокоение, заверение на будущее, что все непременно будет хорошо. Миф – доступный способ сглаживания социального беспокойства. На внушении идеи, что все наладится, гораздо проще и результативнее выстроить адаптацию к новой действительности, примирить социальную группу, народ или нацию с новым положением вещей. «Если бы после геноцида армяне не сочинили бы свой собственный миф о геноциде, то они не смогли бы жить дальше, – замечает по этому поводу исследовательница национальной политической мифологии С.В.Лурье. – И армяне в этом отношении вовсе не оригинальны»⁵². По ее определению, политический миф – это «специфический ракурс рассмотрения политической реальности, такой, который адаптирует внешний мир к определенному культурно-заданному восприятию и снимает чрезмерный

⁵¹ Кольев А. Мифы нации и консервативная революция // <http://www.zlev.ru> (дата обращения 15.05.2021).

⁵² Лурье С.В. Армянская политическая мифология и ее влияние на формирование политики Армении и Нагорного Карабаха // <http://svlourie.narod.ru> ((дата обращения 24.05.2021).

уровень психологического напряжения, всегда возникающий от соприкосновения с реальностью. Политический миф – своего рода компенсаторный механизм, проективная система, позволяющая приспособляться к конфликтности и противоречивости политической реальности, пусть даже путем некоторого ее искажения»⁵³.

Понимание мифа как автономного акта интеллектуального творчества социума, связанного со строго определенными обстоятельствами, отразилась в интерпретации Э.Кассирером процедуры мифотворчества или, как назвал ее сам ученый, «техники производства политических мифов». Ее представляют три основных приема. Первый состоит в намеренном изменении политическим субъектом-мифотворцем функций языка. В языке начинает доминировать, по сравнению с описательной, эмоциональная функция. На второе место Э.Кассирер ставил конструирование политического обряда, заставляющего его участников утрачивать ощущение индивидуальности и приходиться в состояние экстатического слияния с коллективом. Третьим приемом выступает «пророчествование». «Политики нашего времени, - пишет Э.Кассирер – хорошо усвоили, что большие массы людей легче приводятся в движение силой воображения, чем простым принуждением... Пророчество стало существенным элементом новой политической технологии»⁵⁴.

Политический миф упорядочивает вариатив всевозможных общественных сомнений и противоречий, а вот сам политический миф крайне сложно классифицировать. Одни исследователи полагают политический миф важной частью политического процесса, другие делают акцент на возможности контроля над политическим процессом и управлении им, иные усматривают в нем часть политического сознания, четвертые – как элемент ухода от реальной политики, средство манипуляции. Все это имеет

⁵³ Лурье С.В. Армянская политическая мифология и ее влияние на формирование политики Армении и Нагорного Карабаха // <http://svlourie.nagod.ru> (дата обращения 24.05.2021).

⁵⁴ Кассирер Э. Техника политических мифов. // Вестник МГУ, сер. 7 (философия), 1990, № 2. С. 160.

место быть в политическом мифе, значит, можно охарактеризовать его как широкоохватное явление. Главным образом роль мифа заключается в примирении общества с непростыми обстоятельствами действительности и в выстраивании диалога между властью и обществом. Коммуникация встраивается в ту политическую действительность, с которой общество хочет войти в гармонию.

1.3. Технология создания политического мифа

Обратимся к механизму создания политического мифа, который предложил Эрнст Кассирер в своем труде по мифотворчеству в тоталитарном обществе.⁵⁵ Сперва, как полагает исследователь, субъект – мифотворец изменяет функции языка. Вместо описательной функции языка начинает преобладать эмоциональная. Почему так происходит? Вообще заявляется о двух основных функциях языка – о семантической и о магической. Первая обозначает предметы, действия и явления, здесь язык служит для обмена мыслями. Без семантической функции речь была бы попросту невозможна. На контрасте магическая функция преобразует события и предметы, она меняет восприятие вещей. Если магическая функция начинает превалировать над базовой семантической, то создается благоприятная почва для создания политического мифа.

На втором этапе создания политического мифа вводится своеобразный ритуал. Благодаря ему происходит усвоение необходимых идей и норм. Определенного рода обрядность способствует не только закреплению мифа, но и в дальнейшем его передаче. Символы ритуалов воздействуют на эмоциональное, чувственное познание, создают морально-психологическую атмосферу для всего происходящего. В пример можно привести такие

⁵⁵Кассирер Э. Техника политических мифов. // Вестник МГУ, сер. 7 (философия), 1990, № 2. С. 160.

ритуалы, как митинги, выборы, дебаты, которые работают на поддержание приверженности демократии.

Завершающим этапом автор определяет политическое пророчествование. Каждый раз пути развития государства и общества видятся довольно различно, поэтому никогда не истощится ресурс для дискуссии о лучших альтернативах, о положении дел, об отстаивании и порицании тех или иных лиц. Для подобных дискуссий свойственно высказывание множества идей, некоторые из которых оказываются пророческими. Если вдруг высказанная идея нашла свое воплощение на деле, то социум запоминает и саму идею, и того, кто оказался пророком. Так и творится политическая мифология.

Для наглядной иллюстрации этих технологий создания политических мифов вспомним, как менялась функция языка для насаждения нацистской идеологии: добавлялось в речевой оборот множество неологизмов, подменялись старые понятия. Подобным образом для укоренения советской идеологии переименовывались улицы и города в честь героев Революции. Особо стоит отметить введение многочисленных аббревиатур, за которыми стояли власть имущие органы. Когда появляются новые неизвестные слова, то человек отходит в некотором смысле в первобытное состояние магического познания неизведанного. Разум человека в таком состоянии затуманивается и становится крайне восприимчив ко всем вливаниям извне. Новый язык ведет к затуманиванию сознания, возвращает нас к первобытному состоянию магического восприятия слов. «В начале революции для рядового российского гражданина все это звучало как “заумный язык”, лишенный смысла и одновременно исполненный какого-то скрытого, тайного, зловещего содержания. Поскольку все эти буквы не были

просто буквами, но угрожали жизни либо лежали в ее основании как некая магическая подоплека самой действительности»⁵⁶.

Другой исследователь Ролан Барт изучал миф как семиологическую систему, где образование знака зависит от соотношения означаемого (формальной, чувственно воспринимаемой стороны) и означающего (самого содержания сообщения). Семиотика объясняет знак как некоторое скрытое или откровенное приписывание означающему необходимого смысла, то есть, означаемого. Сам исследователь приводит в своей работе следующий наглядный пример: «Означающее пусто, тогда как знак полон, он представляет собой смысл. Возьмем черный камешек – я могу по-разному наделять его значением, он всего лишь означающее; но коль скоро я придал ему раз и навсегда некоторое определенное означаемое (к примеру, смертный приговор при тайном голосовании), то он становится знаком»⁵⁷. Мифу Барт уделяет особое внимание в своей работе, по его мнению, миф составляет вторичную семиологическую цепочку, где сам предстает в качестве означающего. Миф словно надстраивается над первичной цепочкой, над языком и становится причиной смещения в сторону образования «метаязыка». Примечательно, что о первичной цепочке, о первичном языке говорят именно на «метаязыке». Содержание «метаязыка» мифа предстает и как результат, в качестве смысла, и как отправная точка рассказа о мифическом, здесь уже в качестве формы. Автор определяет означаемое вторичного мифического языка – понятием, а знак «метаязыка» приравнивается к значению. Само явление исследователь забавно обозначает как «похищение языка». «Миф – это похищенное и возвращенное слово. При этом возвращается слово уже не совсем таким, каким было похищено; при возвращении его поставили не совсем на свое место. Такое кратковременное умыкание, результат неуловимой ловкости рук, как раз и сообщает слову -

⁵⁶ Назарчук А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М., 2012. С. 92.

⁵⁷ Барт Р. Мифологии. М., 1996. С. 238.

мифу его ледяную застылость»⁵⁸. Итогом этого «умыкания» миф трансформирует смысл в форму, которую он одаряет новым смысловым наполнением, формируя понятие. Таков хитрый механизм создания мифом новой реальности – описание ее своим «метаязыком».

По взглядам исследователя Т.Жиро миф обязан собственной простоте своим широким охватом и силой воздействия. Ведь миф живет в привычных образах, отзывается искомой эмоцией и соотносится с конкретным историческим этапом и пространством. Мифы создают базовые условия для организации политического порядка. Сам миф обретает плоть и кровь в действии, а политический порядок предстает в виде эстетического явления. Будучи частью символической политики, миф принимает на вооружение эстетический потенциал для постановки политического⁵⁹.

В заключение главы обратимся к мысли, которую раскрываем на протяжении всей работы и подтвердим ее авторитетным мнением Н.И.Шестова. Так, политический миф необходимо рассматривать в соотношении с реальностью, ведь именно в ней он и создается. Далее мы будем раскрывать проблему роли политического мифа в современном политическом порядке, для каких конкретно целей он нужен в нынешнее время? Н.И.Шестов подчеркивает важность изучения политических мифов следующим выражением: «Политический миф обладает большим мотивационным и консолидирующим потенциалом, производным, с одной стороны, от прошлого социального опыта, убеждающего в важности социальной консолидации, а с другой - производного от масштаба надежд общества на светлое будущее «для всех и каждого»⁶⁰.

⁵⁸ Барт Р. Мифологии. М., 1996. С. 251

⁵⁹ Жиро Т. Политология: пер. с польск. Харьков: Гуманитарный центр, 2006. С. 403-404.

⁶⁰ Шестов Н. И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи // История и историческая память: Межвуз. Сб. науч. Тр. / Под ред. А.В. Гладышева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. Вып.1. С. 26.

Глава 2. Функционирование мифа в современном политическом порядке метамодерна

Новую главу начнем со слов о том, что человеку свойственно жить под влиянием старых мифов. Говоря о воздействии мифов на общество, находящееся на определенном историческом этапе, исследователь О.А.Сухова обращает внимание на архаическое наследие культуры и языка, которое встраивается в национальную идентичность, в идентичность времени и территориального пространства. Миф произведет необходимое воздействие на массы, если он будет находится вне отрыва от действительности и от архаического культурного самобытного наследия⁶¹. Поэтому давайте попробуем проанализировать, что преподносит настоящее время. Естественно, стоит сделать оговорку, что название за нынешним новым историческим этапом закрепится в лучшем случае через лет 30, сейчас все названия условны, а вариатив крайне широк: «гипермодерн», «пост-постмодерн» и «метамодерн». В связи с размышлением конкретно о роли политического мифа и его «метаязыке» видится наиболее удачным выбор в пользу рассмотрения метамодерна как современного политического порядка.

В предыдущий главе мы раскрывали понятие особого языка политического мифа – «метаязыка», который надстраивается над первичным языком. Этот префикс «мета» играет волшебную роль, если его про себя отметить. Он означает одновременно и «с», и «между» и «за». Можно при желании проследить хитрую логику мифа, который может находится во всех трех позициях сразу. Равно таким же образом новая концепция современного политического порядка метамодерн занимает тройственное положение (заметим, не расстроенное): эпистемологически - «с» постмодернизмом, онтологически - «между» модерном и постмодерном и исторически следует «за» постмодерном.

⁶¹ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания. — М. : РОСПЭН, 2008, стр. 3.

Сосредоточим наше внимание на современном политическом порядке государства метамодерна, где уживаются два, казалось бы, противоположных политических мифа: миф о глобализации и миф об идентичности. Как характеризуют метамодернизм Робин ван ден Аккер и Тимотеус Вермюлен в своем труде: «Это не бинарность, как и разделяющий их континуум, не равновесие, но маятник, качающийся между различными крайностями»⁶². Представляется любопытным рассмотреть особенности нынешнего политического порядка в их конкретном воплощении в мифотворческом нарративе создания единого сплоченного человечества вместе с одновременной тенденцией на обращение к своим национальным истокам.

2.1. Особенности современного политического порядка

Для начала предлагаем разобраться, что из себя представляли предшествующие эпохи модерна и постмодерна. Так вернее удастся разобраться, чем отличается от них метамодерн. Модерн в значительной степени категоричен, для него характерно существование идеологий, которые подчиняют реальность своему видению. Таким образом, в эпоху модерна ставится цель воспитать представителя «массовости», человека социума, а не индивидуальности. Утопии и антиутопии обязаны своему развитию именно эпохе модерна.

В центре модернистской парадигмы находится мир материальный. Была провозглашена смерть Бога, идея трансцендентного уступила место в умах имманентному. Модерн проявляет рационалистический подход, согласно которому универсальная истина познается благодаря использованию технических инструментов.

⁶² Ван ден Аккер, Р., Вермюлен, Т. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 62.

В желании установить единую верную истину цивилизации пошли с боем друг на друга во время двух мировых войн. Однако, модерн столкнулся с жутким противоречием: для кого эта универсальная истина устанавливается, если умирает множество людей? Можно условно говорить об отходе от модернистской парадигмы после окончания Второй мировой войны в 1945 г.

Пришедший на смену постмодерн отрицает существование универсальной истины. Единственное, здесь стоит сделать отступление и сказать, что во время Холодной войны мир был биполярен с двумя преобладающими истинами. Постмодернизм в первую очередь прижился в демократиях, только потом он стал набирать силу в странах ОВД после падения «железного занавеса». Отчасти это дает понимание, почему коммунистическая идея сошла на нет. Ведь у нее не было шансов оставаться монолитной, когда все страны вокруг семимильными шагами двинулись дальше.

Постмодерн сеет зерно сомнения и иного во все подряд. Согласно преобладающим представлениям, любая истина может быть заменена другой истиной. В конце 80-х Ф.Фукуяма провозгласил «конец истории», ведь идеологии потеряли силу, истину искать нет никакого смысла. Либеральная демократия должна возобладать во всем, как считал мыслитель. Фокус сместился на отдельного человека, на индивида.

Однако, на либеральных демократиях история явно не заканчивается. На передний план выходят правые популисты как то Д.Трампа и Марин Ле Пен, массовая культура стала одномерной, человек находится в растерянности и испытывает одиночество перед лицом накопившихся противоречий. В дискурсе появляется все больше противоречивых конструкторов, идущих через дефис или стоящих друг с другом не дальше союза «и».

Итак, перед нами современный политический порядок метамодерна, который, исходя из описания отдельно модерна и постмодерна, можно определить как осцилляцию между модерном и постмодерном, притом периодически используя их одновременно.

В метамодерне культура в политике приобретает еще больший вес, потому как коммуникация практически полностью окончательно перешла в медиа пространство. Удивительная черта политического порядка состоит в его интенции к совмещению противоположных мифов модерна и постмодерна. Как пишут авторы, продвигающие парадигму метамодерна, он является не чем иным, как структурой чувства. Человек улавливает то, что ему близко на данный момент, он не делает однозначный выбор, вместо этого индивид предпочитает жить в различных предложениях потенциального выбора.

В интервью журналу «Stenograme» основатели русскоязычного сайта о метамодерне Артемий Гусев и Мария Серова рассказали о новой парадигме так: «Речь идёт о радикальной открытости, о всепринятии. И здесь открывается ещё один тонкий момент. Практика осцилляции (раскачивания) производит ощутимый побочный эффект - она даёт понимание того, что ты стационарно не связан ни с одним явлением, не отождествлен ни с чем. Путь индивидуальности - наблюдать эти раскачивания, но не делать своим пространством траекторию их колебания»⁶³.

В эпоху метамодерна на место абсолютной власти встало влияние. Теперь известная формула «политика – это все» показывает свою отсталость перед формулой «все может быть политикой». Общество мечется от одной стороны маятника к другой, от одного политического спектра к другому. Отсюда наблюдается тенденция на политиков-популистов, которые зачастую не являются профессиональными политиками, в своей программе

⁶³ <https://stenograme.ru/b/the-hunt/metamodern.html>

провозглашают разновекторные направления деятельности. http://www.huffingtonpost.com/thaddeus-mccarthy/social-inequality-in-the-_b_7908562.html (accessed 04.05.2017). В таких условиях миф становится спонтанным, реагирующим молниеносно на текущие изменения. Однако, как мы уже обозначали миф базируется на нарративе о прошлом, на опыте, что не дает вечно находящемуся в движении и поиске метамодерну уйти в бессмыслицу. Благодаря устойчивым конструкциям политического мифа мы можем судить о неустойчивом настоящем. Разберемся на конкретных примерах из мира политики, пронаблюдаем, как соотносятся в эпоху метамодерна противоположные мифы: миф о глобализации и миф об идентичности.

2.2. Миф о глобализации и миф об идентичности в контексте метамодерна

Как мы уже вдохновенно отметили, вопреки прогнозу Фукуямы история не заканчивается. Человека неолиберализм перестал устраивать, в связи с этим разочарованием параллельно идут два характерных процесса: противогосударственные движения, которые рьяно протестуют против существующего социального и экономического неравенства, это сетевые социальные движения с единым замыслом против попиранья демократии; другой процесс – возрастающая популярность правых популистских движения (в особенности в ЕС и США). То есть, на одной стороне маятника имеем альтерглобализм, на противоположной – борьба за сохранение национальной идентичности.

Современные условия преподнесли следующие темы для размышления и разрешения: экономический кризис 2008 года, правые популистские и набирающие популярность «Движение чаепития» и «Национальный фронт», террористические атаки, экологические катастрофы, условия локдауна, глобальная цифровизация. Все это вкуче создает «амплитуду» маятнику метамодерна, в котором ярко выраженной характеристикой становится

особое настроение настоящего, восприимчивого к возможностям прошлого и вероятным вариантам будущего.

Любопытно, что некоторая неопределенность и сомнение эпохи постмодерна уживается со стремлением эпохи модерна отыскать все же ключевой смысл, - и все это воплощено в метамодерне. Вызов, стоящий перед обществом и государством – это размытое понимание настоящего момента, когда одинаково прослеживается запрос как на левый, так и на правый политический курс, как антиавторитарные возражения, так и ультраэтатистская нацеленность

Распад биполярного мира повлек за собой дальнейшее сближение мира, «единство ойкумены» в виде архетипа сознания стало превращаться в вполне реальный политический миф о глобализации. Как следствие, в противовес этому мифу появляется миф на контрасте – миф об идентичности с антиглобалистскими контекстом. Миф о глобализации создавался, как ответ на проблему атомизации общества, социальной изоляции людей друг от друга, общей разобщенности. Однако, в процессе сближения и взаимного узнавания явнее обозначилась «инаковость» стран и народов. Таким образом, процесс символизации этого обозначившегося разнообразия спровоцировал слом онтологии модерна как примата логоцентризма, за чем следует пересмотр концепции этноцентризма Запада в качестве конструкта их культурной идентичности.

В связи с повышением внимания к собственной идентичности при продолжающемся социальном, экономическом и политическом сближении происходит мифологизация всевозможных традиций. Так представители разных субкультур стали закреплять свой образ жизни в мифах. Веберовский «политеизм ценностей» заменяется отныне «политеизмом мифов». Из-за того, что новые локальные мифы наводнили информационное пространство, их символическая ценность теряется, они превращаются по сути в простые

рассказы. В эпоху метамодерна наблюдается тенденция, согласно которой мифами отныне по большей части пользуются, а не живут. Функция мифа сводится по большей части к рекламированию, то есть носит недолговременный эффект и в перспективе не формирует устойчивой повестки будущего. От засилия новых мифов страдают мифы архаические, базовые. Так, например, миф основания используется правой партией «Tea party» для обоснования своей силы. Партия делает отсылку к революционному основанию США и приписывает это чуть ли не в свои заслуги.

Миф о глобализации характеризуется набором определенных специфических кодов. Дискурс состоит из экономического, медийного, политического, юридического и других кодов. Остановимся подробнее на первых четырех. Экономический код подразумевает мировую систему финансов, свободное перемещение рабочей силы и максимальное увеличение прибыли корпораций-гигантов. Медийный код, который не только транслирует информацию, но еще и производит ее, например, в африканских странах митинги проходят с заявлениями на английском языке, потом они транслируются по всему миру. Так, в Сомали проходили демонстрации в знак возмущения от заявлений Макрона об исламе⁶⁴. Политический код отличается управлением всевозможными общественными организациями и выдвижением некоторой утопии о глобальном гражданском обществе. Для юридического кода свойственно направление на объединение правовых норм, их унификация по глобальному стандарту.

Миф о глобализации воспекает идею прогресса, который вышел за рамки национальных границ, экономический рост, всеобщую сплоченную борьбу терроризмом, политическое объединение государств. У противников глобализации описание противоположное по смыслу, но близкое по символическому наполнению. Они считают, что глобализация размывает

⁶⁴ <https://regnum.ru/news/society/3102165.html>

национальные государства, нещадно использует ради своих выгод страны «третьего мира», способствует увеличению социального и экономического разрыва, стандартизации культуры. У. Бек правел параллель между мифом антиглобалистов об идентичности и «мифом о линейности»⁶⁵. Так, борьба с национализмом рассматривается как угроза демократии, совершенствование транспорта и средств коммуникации чревато вспышкой конфликтов, экономическое развитие соотносится с корыстными целями властных элит и корпораций-гигантов к обогащению.

Отсюда полагаем целесообразным вывести, что этот разбор У.Бека отнюдь не ставит целью скомпрометировать антиглобалистов, напротив, автор доказывает, что миф антиглобалистов об идентичности символически очень пересекается с мифом о глобализации, он подпитывается ее знаковыми проявлениями. Противники глобализации выдвинули концепцию «мировой внутренней политик», тем самым показывая, что они не хотят свести процесс на нет, просто советовали бы обратиться к модели политизации глобализации.

Такой огромный вариатив кодов в дискурсе о глобализации лишний раз доказывает, что это миф. Глобализация распалась на множество процессов, тем самым сама же дискредитировала свою главную смыслообразующую идею о единстве. В итоге не сложилось устойчивых и значительных процессов политической символизации. К слову, равно также вышло и в случае мифа об идентичности. Ни в мифе о глобализации, ни в мифе об идентичности так и не образовалось основополагающих мифов, которые бы действительно решали проблемы и доступно растолковывали реальность. Тем временем, мифы вроде есть, но сложность окружающего мира они не уменьшают. Любопытно, что и в среде сторонников глобализации этот миф имеет разное наполнение: для либералов и консерваторов-либертарианцев глобализация – прежде всего избавление от оков государства всеобщего

⁶⁵ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 211

благоденствия⁶⁶. В то время, как для социал-демократов именно государство всеобщего благоденствия должно стать всеобщим во всех смыслах этого слова⁶⁷.

Миф о глобализации так или иначе вытесняет миф о национальной идентичности, вследствие чего нация демифологизируется и низводится до простых партикулярных общностей: культурных, социальных, профессиональных и т.д. Ко всему прочему миф о глобализации дал повод коммунитаристскому мультикультурализму претендовать на универсальность⁶⁸. Однако, мультикультурализм не получил широкого распространения даже в ЕС. За ним следовал в большей степени групповой изоляционизм, а не общая гармония.

Отметим в дополнение еще нарратив мифа о глобализации про создание сетевого общества. Как задумывалось, иерархичное устройство должно смениться глобальным политическим сообществом. Но даже один из сторонников развития сетевого общества М.Кастельс высказывал опасения по поводу возможной тенденции на актуализацию фундаментализма и популизма, которые сыграют на сетевых сообществах как на оборонительной стратегии по формированию политической идентичности⁶⁹.

Подводя итог разбору мифа о глобализации и об идентичности, скажем, что миф о глобализации явно вошел в рутину и стремительно утрачивает свой мобилизационный потенциал, в то время как миф об идентичности существует в противовес мифу о глобализации, является его антиподом, потому весь его нарратив выстраивается на контрасте с мотивами глобализации. Картина наблюдается следующая: люди могут свободно

⁶⁶ Die neue Ordnung des Politischen. Zu den Herausforderungen der Demokratie am Beginn des 21. Jahrhunderts. (1999) Frankfurt a. M.: Campus

⁶⁷ Vorländer H. (2001) Demokratie ohne Grenzen und die Grenzen der Demokratie. Gibt es einen Weg zur globalen Demokratie? // Weltprobleme im 21. Jahrhundert. Stuttgart: UTB. S. 215–226.

⁶⁸ Sandel M. (2010) Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: CUP

⁶⁹ Castells M. (2010) The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. II. The Power of Identity. Oxford: Blackwell.

определить, что из себя представляет глобализация, но отношение к ней не может быть причиной значительных протестных выступлений.

Несмотря на то, что обозначенные мифы теряют мобилизационную силу по отдельности, они все же продолжают действовать в противовесе друг с другом. Наблюдается тот самый «маятниковый» парадокс метамодерна, при котором нет единственно верной позиции, есть сам рабочий механизм, который и обозначает реальность в ее противоречии и контрастности. Целостность двух этих мифов неоспорима и она достигается через антимонии. Роль политических мифов в эпоху метамодерна заключается в гармоничном сочетании эссенциализма модерна и отхода постмодерна от любой фиксированности.

Таким образом, разумнее всего было бы признать противоположность существующих мифов о глобализации и об идентичности, которые, впрочем, друг без друга не действительны. Все же невозможно игнорировать попытки совместить эти противоположные полюса маятника, чтобы «укоротить горизонты планирования» и создать монолитный образ настоящего, что несет в себе риски возвышения гибридных, непоследовательных и демагогичных «право-левых» идеологий. Тем не менее, надо смириться с логикой метамодерна: либо и то и другое, либо ничего, и, конечно, продолжать анализировать последствия выбора. В следующей части исследования разберем, как миф ведет себя на конкретном примере повестки метамодерна, когда выбор был сделан и за правую, и за левую политику. В конце концов за просто несколько абстрактный, но воодушевляющий политический миф «Кандидат всех французов».

2.3. Закрепление образа Э.Макрона в сознании и в портрете (анализ официальной фотографии главы государства)

Воплощение взаимозависимости социальных и политических технологий и анализ их эффективности через оказание влияния друг на друга

наглядно продемонстрировано уже в одной только формулировке установки Эммануэля Макрона, кандидата на президентских выборах во Франции в 2017 году, звучит эта установка следующим образом: «кандидат всех французов». Собственно, эту установку мы и рассмотрим в качестве политического мифа политического порядка метамодерна.

«Несистемность» заключается в совмещении несовместимого в программе Э.Макрона, в его стремлении стать «кандидатом для всех». Либерал в экономике, консерватор в вопросах безопасности, Э.Макрон во французской системе координат является левым в подходе к общественным вопросам (права меньшинств, легализация лёгких наркотиков, иммиграция). В этом он следует настроениям слоя, из которого вышел сам, – образованных представителей среднего класса: лиц свободных профессий и госслужащих, жителей крупных городов, голосующих в последние десятилетия за социалистов. В то же время Э.Макрон – кандидат, который «охотится» за голосами не определившихся и тех, кто вообще не ходит голосовать, поскольку не находит себя в адресных группах кандидатов. Он широко забрасывает сети, чтобы захватить и «осиротевших» избирателей, кандидаты которых отказались баллотироваться или не пройдут во второй тур.

«Я объединяю людей левых, центристских и правых убеждений, которые хотят работать вместе. Я прогрессист, и я и правый, и левый».⁷⁰ Подобная позиция позволила ему сделать ставку на приверженцев разных политических взглядов, привлечь к своей кандидатуре внимание как можно большего количества избирателей. Эта идеологическая самоидентификация Э.Макрона выдвигала претензию всем оппонентам и пробуждала любопытство к нему. Удивительным образом, имидж открытого политика совмещался с загадочностью и недосказанностью, которая привлекала внимание аудитории.

⁷⁰ Haddad M.-P. Vidéos – Macron affirme désormais être «de droite et de gauche» // RTL. 14.03.2017. – URL: <http://www.rtl.fr/actu/politique/videos-macron-affirme-desormais-etre-de-droite-et-degauche-7787662882>. (date of access: 30.05.2021).

Во французской политической традиции существует негласное правило оставлять своеобразное зашифрованное послание о ключевых принципах нового главы государства в своем портрете. Любопытно расшифровать эти составляющие образа – сообщения для избирателей. Специалист по семиотике Э. Мильчарек пишет в своих трудах, что эта фотография, предназначенная для широкой общественности, продуманно объединяет в себе некоторые коды-символы, которые выступают дополнениями друг друга⁷¹ и в едином, цельном восприятии позволяют разгадать суть послания.



Рис. 3. Официальные президентские портреты Э.Макрона и двух его предшественников – Н. Саркози и Ф. Олланда (фото: «La Documentation française»)

Фотографии его предшественников были сделаны либо во дворце, либо за его пределами (в саду Елисейского дворца). Как мы видим, портрет Макрона был снят в помещении, но распахнутое большое окно дает дополнительное внешнее пространство. Помещение может обозначать аналогию со внутренней политикой, а улица – со внешней. Интересный ход

⁷¹ Symbolique, esthétique... Le portrait officiel d'Emmanuel Macron décrypté // L'Obs, 29.06.2017 - URL: <https://www.nouvelobs.com/photo/20170629.OBS1388/symbolique-esthetique-le-portrait-officiel-d-emmanuel-macron-decrypte.html> / (date of access: 30.05.2021)

команды Э.Макрона: показать его фактическое нахождение во внутренней политике Франции, ориентация на ее сложности, но в то же время открытие новых перспектив во внешней политике, «открытость» государства для диалога.

В фотографии соблюдена полная симметрия, все вымерено, что внушает чувство контроля над общей ситуацией, убеждает в способности соизмерять «за» и «против». Симметрия прослеживается и в смыслах, так, Э.Макрон пусть и находится в центре стола (воплощение верховной власти), но он не сидит за ним «по-деловому», а стоит перед столом, слегка на него облакачиваясь, его поза максимально расслаблена и радушна (власть, готовая на коммуникацию).

Флаги Европейского Союза и Французской республики также расположены по канонам симметрии, то есть субъекты находятся «на равных» друг с другом. Однако, Европейский флаг помещен вправо, по направлению письма, по направлению в будущее. Можно сделать вывод, что Европа видится главной перспективой развития. Путь к Европе - путь в будущее.

Смартфон на рабочем столе олицетворяет связь «старого» и «нового» и подчеркивает приверженность главы государства новым технологиям. Еще одна деталь: на экране смартфона отражается чернильница с галльским петухом – историческим символом Франции.

Часы, которые являются привычным атрибутом на заседаниях Совета Министров, напоминают об универсальном измерителе всего вокруг – времени. У всего есть свой срок. Э.Макрону дается время на воплощение всего задуманного. Слева на столе в открытом виде «Военные мемуары» Шарля де Голля, что видится новой отсылкой к французским традициям. Справа рядом с часами «Красное и черное» Стендаля и «Плоды Земли»

Жида, возможно, это противопоставление реализма и романтизма, двух жанров тех произведений, которые также проявляются и в жизни.

Портрет сразу располагает к его детальному изучению. Все элементы, запечатленные на снимке, довольно противоречивы, но вместе составляют логичное единство в идее соединения и симметричного существования традиционного и нового. Пожалуй, этот портрет наглядно демонстрирует образ Э.Макрона, как представителя баланса, гармонизации таких противоположностей, как «правые» и «левые», «старое» и «новое», «самобытное» и «глобальное».

Заключение

На основе проделанной работы подытожим, удалось ли выполнить поставленные задачи. Итак, мы выяснили, что политические мифы создают «картину мира» человека, закладывают когнитивную основу политической идентичности, формируют ключевые ориентации, помогают бороться с кризисами. Мифы являются залогом сохранения исторической памяти, выстраиванием преемственности эпох, как, например, за модерном следовал постмодерн, а далее – метамодерн. Каждый новый политический порядок наследует архаичные мифы, но подстраивает их под свою реальность. Благодаря мифам действительность приоткрывается пониманию людей, а значит, они не чувствуют себя лишними, отстраненными от истории и политики, напротив, люди ощущают свою идеологическую «дееспособность» в политической сфере.

Удалось выявить тенденцию настоящего политического порядка метамодерна к совмещению противоположных политических мифов (на примере мифа о глобализации и мифа об идентичности) и сотворению новых мифологических конструкторов, подобных предвыборному заявлению Э.Макрона - «кандидата всех французов». Модель гармонизации противоположностей в образе Э.Макрона «кандидат всех французов» сперва

могла показаться надуманной и неосуществимой. Вопреки этому, грамотная работа не только над самим образом, но и над тем, чтобы он дошел в нужном свете до публики, сделала возможным приход к власти этого политика. «Он», Э. Макрон, в своем послые сумел воплотить в одном лице еще и народное «мы». На процессе коммуникации одного с другим и построена была вся электоральная кампания кандидата. Влияние, о котором говорилось на протяжении всей работы, проявляется в диалоге, во взаимодействии. Проблема выбора (-ов) в диалогичности, Э.Макрон сыграл на ней, пытаясь соблюсти баланс высказывания различных предпочтений. Таким образом, перед нашими глазами симметричный портрет Президента, где традиции живут «на равных» с новыми веяниями, «правые» и «левые» вспоминают, что находятся на одной оси (пусть и на разных сторонах маятника метамодерна), сосредоточенность на внутренних делах Франции не противоречит перспективам сотрудничества с миром.

«Колебание – естественный порядок мира»⁷², - провозгласил Тернер в манифесте метамодерниста. Таким образом, роль политических мифов заключается в том, чтобы структурировать, объяснять, совмещать разные смыслы и просто запоминаться в массовом сознании, несмотря на повсеместные колебания-метания.

⁷² Тёрнер, Л. Метамодернист // Манифест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/manifesto/>

Список использованной литературы:

- 1) Аверьянов Ю. И. Политология. Энциклопедический словарь. - М.: Издво Московского коммерч. ун-та., 1993. 431 с. 44.
- 2) Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. - М.: Аспект пресс, 2002. - 535 с. 45.
- 3) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Канон-Пресс, 2001. 333 с.
- 4) Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и 200 историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: НЛЮ, 2014. 328 с
- 5) Барт Р. Мифологии. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996 –314 с
- 6) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум» 1995. – 323 с.
- 7) Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Мифы и 201 заблуждения в изучении империи и национализма М.: Новое издательство, 2010. 428 с.
- 8) Ван ден Аккер, Р., Вермюлен, Т. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. 39–82 с.
- 9) Ван ден Аккер, Р. Историчность метамодерна // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. 85–90 с.

- 10) Галкина Е. П. Политическая мифология. Ульяновск, 2010. - 70 с
- 11) Жиро Т. Политология: пер. с польск. Харьков: Гуманитарный центр, 2006. – 428 с.
- 12) Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. 417 с.
- 13) Кассирер Э. Понятие символической формы в структуре наук о духе // Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 650 с.
- 14) Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Антология культурологической мысли. М.: изд-во РОУ, 1996. 204–209 с.
- 15) Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии М.: Мысль, 1993. 960 с.
- 16) Луман Н. Власть М.: Праксис, 2001. 256 с
- 17) Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
- 18) Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России РАН. ИНИОН. Центр социальных нау.-информ. Исслед. Отд. полит. науки. – М., 2013. – 421 с.
- 19) Полосин В. С. Миф. Религия. Государство М.: Ладомир, 1999. 440 с.
- 20) Поцелуев С. П. Диалог и квазидиалог в коммуникативных теориях демократии. Монография. Ростов н/Д: СКАГС, 2010. – 496 с
- 21) Рязанова С. В. Архаические мифологемы в политическом пространстве современности. Пермь: Перм. гос. ун-т. 2009. 326 с

- 22) Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Образ. Символ. М.: Издательская группа Прогресс - Культура, 1995. 624 с
- 23) Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с
- 24) Цуладзе А. Политическая мифология. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
- 25) Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / под ред. Проф. А. И. Демидова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 414 с.

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

**More
Books!**



yes
I want morebooks!

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.shop

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.shop

KS OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 197
LV-1039 Riga, Latvia
Telefax: +371 686 20455

info@omniscryptum.com
www.omniscryptum.com

OMNIscriptum



FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY